На краю пропасти

Автор:
Дженни Лукас

На краю пропасти

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #286

Миллиардер Габриель Сантос не желал обзаводиться семьей и детьми. Проведя со своей секретаршей Лаурой Паркер ночь любви, он отпустил ее, зная, что она мечтает выйти замуж. Но, приехав к Лауре, когда ему потребовалась ее помощь, возмущенный Габриель обнаружил, что она родила сына. Кто отец ребенка и почему он не женился на Лауре?..

Дженни Лукас

На краю пропасти

Глава 1

– Лаура, кто же отец твоего ребенка?

Старинный фермерский дом был наполнен соседями и друзьями, которые собрались на свадьбу ее сестры. Лаура Паркер с довольным видом и гордой улыбкой держала на коленях своего шестимесячного сына. Она сняла очки и посмотрела на младшую сестренку. Настроение упало.

«Кто же отец твоего ребенка?»

Люди уже не так часто задавали ей этот вопрос, так как Лаура не отвечала на него. Она надеялась, что скандал скоро забудется.

– Ты когда-нибудь признаешься? – Было заметно, что Бекки раздражена. В свои девятнадцать новоиспеченная невеста была идеалисткой с романтическими мечтами и наивными представлениями о том, что правильно, а что нет. – Робби заслуживает отца.

Пытаясь не думать о своем изболевшемся сердце, Лаура поцеловала темноволосую головку сына. Мягкие волосики пахли детским шампунем.

– Мы уже говорили об этом, – сказала она тихо.

– Да кто же он? – взмолилась сестра. – Ты стыдишься его? Почему ты не признаешься?

– Бекки! – Лаура обвела тревожным взглядом гостей. – Я говорила тебе… Я не… – Она глубоко вздохнула. – Я не знаю, кто он.

Глаза ее сестры начали наполняться слезами.

– Ты врешь. Ты не позволила бы себе спать с кем попало. Ведь именно ты убедила меня дождаться настоящей любви!

Все комнаты были оккупированы гостями и членами семьи. Они прохаживались по скрипящим половицам и беседовали. Кое-кто сидел на складных стульях с одноразовыми тарелками в руках. А те, кто оказался поближе к сестрам, не стесняясь, прислушивались к их разговору. Лаура крепче прижала ребенка к себе.

– Бекки, пожалуйста, – прошептала она.

– Он бросил тебя! Это несправедливо!

– Бекки. – Откуда ни возьмись появилась мать. – Я думаю, ты никогда не видела свою двоюродную бабушку, Гертруду. Она проделала такой длинный путь из Англии. Разве ты не поприветствуешь ее? – Рут Паркер, улыбаясь, отобрала у Лауры своего внука. – Она хотела бы и с Робби познакомиться.

– Спасибо, – одними губами поблагодарила Лаура.

Рут подмигнула ей и удалилась с внуком на руках. Лаура посмотрела им вслед. Любовь заполнила ее сердце. На Рут было лучшее платье, на губах – яркая помада, но она немного сутулилась, а волосы тронула седина. Прошлый год сломал даже ее сильную маму.

Лаура почувствовала себя одинокой в этой толпе. Ком в горле стал колючим. В голове всплыли воспоминания о возвращении в родной Нью-Гэмпшир.

Она была беременна, без работы. Но сможет ли ее семья когда-нибудь оставить это в прошлом? А она сама?

Лаура узнала о том, что беременна, спустя три недели после того, как покинула Рио-де-Жанейро. Это был шок. Папа, огромный, сильный и чересчур заботливый, требовал назвать имя отца ребенка. Лаура испугалась, что ее папочка может приехать к Габриелю Сантосу с ультиматумом или, того хуже, с ружьем. Поэтому она соврала: сказала, что понятия не имеет, кто это. Лаура описала свое пребывание в Рио как один большой загул. Правда же заключалась в том, что у нее был только один любовник. И то – всего на одну ночь.

Одну драгоценную ночь…

«Ты нужна мне, Лаура». Хотя прошло уже больше года, она все еще не забыла жар его тела, прильнувшего к ней, когда Габриель, смахнув на пол бумаги и ноутбук, уложил ее на стол. Она не забыла его яростные, горячие поцелуи. Воспоминания о том, как Габриель Сантос жестоко лишил ее девственности, вторгались в сны каждую ночь.

Последствия обернулись для Лауры настоящим ударом. На следующее утро она пришла к Габриелю, вся в слезах, и сказала, что не видит другого выхода, кроме как уволиться. Он лишь пожал плечами:

– Удачи. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

Это все, чем он отплатил ей за пять лет преданной службы.

Лаура глупо и безнадежно была влюблена в своего начальника, истинного бабника. В последний раз она видела Габриеля пятнадцать месяцев назад, однако не могла забыть его, как ни старалась. Да и как это возможно, если сын очень похож на отца?

Ее слезы, пролитые час назад в маленькой белой церквушке, не были слезами радости за сестру. Просто Лаура всем сердцем полюбила человека, а он не ответил ей взаимностью. И теперь в холодном февральском ветре, проносившемся по их родной долине, она иногда слышала его бархатный голос. Он обращался к ней, только к ней:

– Лаура…

Вот как сейчас. Воспоминание о низком голосе Габриеля, о его акценте – все было реальным. Казалось, он стоит совсем близко.

– Лаура.

На этот раз действительно близко. По-настоящему.

Руки Лауры задрожали, и она поставила на стол бокал с недорогим шампанским. Из-за недостатка сна и постоянных фантазий она, похоже, начала галлюцинировать. Этого просто не может быть.

Наконец она повернулась.

Перед ней стоял Габриель Сантос. В гостиной, посреди толпы гостей, он возвышался над всеми остальными мужчинами в прямом и переносном смысле. Он выделялся. И дело было не в точеных чертах его лица или в дорогом итальянском костюме, не в его росте или широких плечах.

Дело было в глубоких черных глазах и жестком взгляде. По ее телу пробежала дрожь.

– Габриель? – прошептала молодая женщина. Его чувственные губы изогнулись в улыбке.

– Привет, Лаура. Она нервно сглотнула и впилась ногтями в ладонь, пытаясь избавиться от этого кошмара – от невероятного сна.

– Ты не можешь быть здесь, – прошептала она. – Никак.

– Тем не менее, – ответил он, – я здесь, Лаура.

Она вздрогнула, услышав свое имя, вновь сорвавшееся с его губ. Странно было видеть его в этой гостиной, окруженного ее семьей и друзьями.

Тридцативосьмилетний Габриель Сантос владел огромной международной корпорацией, которая занималась закупкой и транспортировкой стали и древесины. В его жизни было много страстей. Бизнес. Экстремальный спорт. Красивые женщины. Лаура скривилась: красивые женщины – на первом месте.

Итак, что он делает тут? Зачем вообще приехал? Неужели?.. Только не это!

Краем глаза она увидела, как мать поднимается по лестнице с ее сыночком на руках.

Пытаясь унять дрожь, Лаура обхватила себя руками. Ладони опустились на ткань сшитого ею самой платья подружки невесты. Итак, Габриель приехал на ферму Гринхилл. Не нужно было нанимать сыщиков, чтобы отыскать ее. Семья Паркер жила здесь уже двести лет. Но это еще не означает, что ему известно о Робби.

«Знает или нет?» – лихорадочно размышляла она.

Габриель вопросительно поднял темную бровь:

– Ты рада меня видеть?

– Конечно нет, – бросила Лаура. – Я уже не твоя секретарша. Если ты преодолел пять тысяч миль потому, что я нужна тебе в Рио, так как некому пришить пуговицу или приготовить кофе, то…

– Нет. – Габриель был очень серьезен. – Я приехал не поэтому. – Он неспешно осмотрел комнату, украшенную розовыми лентами, сердцами из красной бумаги и свечами, прикрепленными над старым каменным камином. – Что здесь происходит?

– Прием по случаю свадьбы.

Он моргнул, затем подошел ближе. Деревянные половицы заскрипели под его ногами. Глаза Лауры расширились. Как он красив! Похоже, она забыла, насколько красив Габриель Сантос. Память подвела ее. Понятно, почему так много женщин теряют рассудок и бегают за ним.

– И кто, – он сердито прищурился, – невеста?

– Моя сестра. Бекки, – ответила Лаура, смущенная его резким тоном.

– Ух! – Габриель слегка расслабился, но затем нахмурился. – Бекки? Она же еще ребенок.

– Мне это известно.

Они неотрывно смотрели друг другу в глаза.

– Claro,[1 - Ясное дело (португ.). (Здесь и далее примеч. пер.)] – тихо проговорил Габриель, – конечно, я подумал, что это ты.

Одна мысль о свидании – не говоря уже о браке – с другим мужчиной заставила Лауру подавиться от смеха. Она расправила дрожащими руками платье и ответила:

– Ты ошибся.

– То есть на данный момент в твоей жизни нет мужчины? – спросил он повседневным тоном, хотя был напряжен.

Нет, в ее жизни был только один мужчина. Однако надо выпроводить Габриеля до того, как он увидит Робби.

– Ты не имеешь права спрашивать.

– Sim.[2 - Да (португ.).] – Он сделал паузу. – Но у тебя нет кольца на руке.

– Хорошо. – Голос Лауры стал тихим, она опустила глаза. – Я не замужем.

Ей можно было и не спрашивать Габриеля о его семейном положении. Она уже знала ответ. Сколько раз он говорил, что никогда не женится!

«Я не создан для семьи, querida.[3 - Дорогая (португ.).] У меня никогда не будет уютного домика, где маленькая хозяюшка готовит ужин, пока я читаю сказку на ночь нашим детям».

Габриель придвинулся ближе, почти касаясь ее. В голове Лауры промелькнула мысль: наверняка все вокруг шепчутся, недоумевая, кто же этот симпатичный, хорошо одетый мужчина? Конечно, следовало бы выпроводить Габриеля, но тело ее уже отреагировало на его близость. Взгляд женщины упал на мужественные руки, обрамленные идеально скроенными манжетами. Лаура задрожала. Она вспомнила прикосновения его пальцев, его сильное тело…

– Лаура.

Против воли она посмотрела на Габриеля. На его мускулистую грудь, широкие плечи и, наконец, на мужественное красивое лицо. Выше, на виске, Лаура увидела шрам – последствие автомобильной катастрофы, в которую Габриель попал в юности. Перед ней стоял мужчина, которого она хотела всегда и хочет до сих пор.

Его глаза загорелись. На Лауру нахлынули воспоминания. Она почувствовала себя уязвимой, почти беспомощной.

– Я рад снова тебя видеть, – произнес он низким голосом.

От его улыбки и красоты у нее перехватило дух. Тот факт, что они не виделись пятнадцать месяцев, сделал Габриеля еще более привлекательным. А она…

Она не была в салоне красоты уже год. Весь макияж составляла только помада розового оттенка, которая ей не шла. Лаура накрасила губы этой помадой только потому, что Бекки настояла. Молодая женщина давно не стриглась. Ее каштановые волосы были наскоро уложены узлом на затылке прямо перед церемонией. Сейчас некоторые локоны, с которыми поиграл Робби, выбились из прически и неряшливо спадали на плечи.

Будучи подростком, Лаура всегда думала о себе в последнюю очередь, а сейчас, став матерью-одиночкой, во все перестала заботиться о своей внешности. Душ и волосы, стянутые в хвост, – это, в основном, все, на что она была способна. К тому же Лаура до сих пор не сбросила лишние килограммы, набранные во время беременности. Нервничая, она приподняла очки:

– Почему ты уставился на меня?

– Ты еще красивее, чем в моих воспоминаниях.

Ее щеки вспыхнули.

– Я знаю, что ты врешь.

– Нет, это правда.

Его взгляд обжигал. Габриель смотрел на нее не как на обычную девушку. Честно говоря, он смотрел так, будто… Будто…

Он отвернулся, а Лаура с облегчением выдохнула.

– Итак, это прием по случаю свадьбы Бекки? – Габриель обвел взглядом комнату, на его лице появилось выражение неодобрения.

Лауре казалось, их старый дом выглядит мило, даже романтично. Они ликвидировали обычный беспорядок, вымыли все дочиста, украсили комнаты… Она проследила за его взглядом и вдруг увидела, как убого все это выглядит.

Лаура гордилась тем, как много ей удалось сделать для сестры при практически нулевом бюджете. Так как День святого Валентина был на носу, цветы стоили очень дорого. Лаура отправилась в ближайший магазин рукоделия. Она вырезала сердца из красной оберточной бумаги, развесила их гирляндами, перемежая розовыми и красными воздушными шариками и лентами. Она украшала дом ночью, так как ждала, пока остынет торт. Для праздничного обеда их мама приготовила свою знаменитую жареную курицу, все друзья и родственники тоже принесли салаты и кое-какие блюда. Получился импровизированный шведский стол. Лаура сама испекла свадебный торт для своей сестры по рецепту из семейной кулинарной книги 1930 года.

Она была очень уставшей, но зато счастливой, когда упала на кровать на рассвете. Но сейчас, под пристальным взглядом Габриеля, украшения уже не выглядели красиво. Теперь Лаура понимала, как жалко и убого оформлены «проводы» ее младшей сестры. Бекки была довольна гирляндами и попробовала торт. Но как еще она могла реагировать, зная, что ее семья старается изо всех сил, не имея ни одного лишнего цента?

Габриель, как будто прочитав ее мысли, внезапно спросил:

– Лаура, тебе нужны деньги? Ее щеки запылали.

– Нет, – соврала она, – у нас все в порядке. Он еще раз окинул взглядом комнату: одноразовые тарелки, угощение, которое принесли гости, сшитое Лаурой платье невесты – все это явно противоречило ее словам. Габриель сжал зубы.

– Я немного удивлен, что ваш отец не постарался ради свадьбы Бекки. Даже если есть проблемы с деньгами.

Лаура скрестила руки на груди, чувствуя, как ее сердце покрывается льдом.

– Он не мог, – прошептала она. – Папа умер четыре месяца назад.

У Габриеля перехватило дыхание.

– Что?!

– У него случился сердечный приступ во время сбора урожая. Мы нашли его в тракторе только поздно вечером, когда он не пришел к ужину.

– О, Лаура, – Габриель взял ее за руку, – я сожалею.

Она ощутила его сочувствие и заботу. И еще – тепло его ладони, которая накрыла ее собственную. Этого прикосновения Лаура жаждала весь прошлый год и пять лет до этого. Она сжала его руку. Сердце ее обливалось слезами.

– Спасибо, – сказала она, смаргивая слезы. Лаура считала, что уже перестала горевать по отцу, но на самом деле весь день в ее горле стоял комок. Она смотрела, как ее дядя провожает Бекки к алтарю, как мама сидит в слезах. Без отца им всем было очень плохо. – Зима была долгая. После смерти папы все разваливается. У нас есть только маленькая ферма, и мы перебиваемся из года в год. Теперь, когда отца не стало, банк отказывается увеличить сумму займа или дать денег на новые семена.

Габриель сощурился:

– Что?

Лаура вздернула подбородок.

– Теперь все наладится. – Она вновь скрестила руки на груди. – Муж Бекки, Том, будет жить на ферме, с нами, и возделывать землю, а мама сможет заняться домашними делами.

– А ты? – тихо спросил Габриель.

Лаура поджала губы. Начиная с сегодняшнего вечера они с Робби поселятся в комнате ее матери. Их дом с тремя спальнями теперь полон. В одной комнате живут еще две сестры: Хэтти и Маргарет. Ну а Лаура с ребенком не могла больше оставаться в комнате Бекки, поэтому Рут сказала, что будет рада

разделить большую спальню с внуком. Правда, спала она очень чутко, и это было не самым лучшим решением.

Двадцатисемилетней Лауре была нужна работа и свое собственное жилье. Она – старшая из сестер и должна помогать своей семье, а не наоборот. Лаура искала работу не один месяц, но нигде зарплата даже близко не приближалась к той, которую ей платил Габриель.

Но она ни за что ему в этом не признается.

– Ты до сих пор не объяснил, почему ты приехал. Ясно, что не из-за свадьбы. Намечается какая-то сделка? Это по поводу старого месторождения?

Габриель покачал головой:

– Нет, я все еще пытаюсь заключить тот контракт в Бразилии. – Он нахмурился. – Вообще-то я приехал, потому что у меня не было выбора.

Неожиданно Лаура услышала звонкий смех малыша, и ее пронзил леденящий душу страх.

– Что ты имеешь в виду? Габриель хитро прищурился:

– А ты не догадываешься? Лаура втянула ртом воздух. Все ее самые худшие кошмары вот-вот станут реальностью.

Габриель пришел за ребенком.

После того как он сотни раз говорил, что не хочет иметь детей, после того как сделал все, чтобы не обзавестись потомством, Габриель умудрился узнать самый сокровенный секрет Лауры и приехал за Робби. И заберет он его не потому, что любит, а просто из чувства долга. Обычное чувство долга – никаких эмоций.

– Не хочу, чтобы ты оставался здесь, Габриель, – прошептала Лаура, дрожа. – Уходи.

Он не сдвинулся с места:

– Я не могу.

Она стояла в теплой гостиной, около горящего камина, а кровь ее застыла.

– Зачем ты приехал? Это из-за слухов или… – Она судорожно облизнула губы. – Ради всего святого! Перестань играть со мной и скажи, что тебе нужно!

Его темные глаза смотрели на нее в упор. Взгляд проник в самую душу.

– Ты, Лаура, – тихо произнес Габриель. – Я приехал за тобой.

Глава 2

Лаура открыла рот и уставилась на Габриеля. «Я приехал за тобой». Темные глаза Габриеля горели желанием. Точно как в ту ночь, когда он лишил ее девственности. Ночь, когда они зачали ребенка.

«Я приехал за тобой…»

Сколько раз она мечтала о том, как Габриель разыщет ее и произнесет эти слова…

Лаура скучала по нему все эти пятнадцать месяцев: и когда родила Робби в одиночестве, и когда вставала к нему по ночам, и когда растила сына без отца. Она постоянно тосковала по его сильным рукам, способным защитить от всего. Особенно в тяжелые моменты, например, когда сообщила родным, что беременна. Или в день похорон отца, когда мама и младшие сестры прижались к ней, рыдая. Они не сомневались, что Лаура будет сильной. Или когда она день за днем ходила с ребенком на руках в банк, в очередной раз пытаясь убедить сотрудников увеличить заем, чтобы ферма осталась на плаву.

Но все же случались и хорошие дни. Тогда Лаура скучала по Габриелю еще больше. Например, на половине срока она мыла посуду и внезапно схватилась за свой округлившийся живот. Ее громкий смех разнесся по всему дому. Молодая

женщина почувствовала, как малыш впервые зашевелился. А еще был солнечный августовский день, когда родился Робби. Лаура прижала его крошечное тельце к своей груди, он моргнул и устало зевнул. Его темные глазки были точь-в-точь как у отца.

Уже больше года Лаура нуждалась в Габриеле, как в воде, солнце или воздухе. Она тосковала по нему день и ночь. Она скучала по его смеху, по их дружеским отношениям.

И вот наконец он приехал… За ней?!

– За мной? – прошептала Лаура. Возможно ли, что он думал о ней хоть немного? – Что ты имеешь в виду?

– То, что я сказал, – тихо ответил Габриель. – Ты нужна мне.

Она нервно сглотнула:

– Почему?

Его глаза сверкали.

– Все другие женщины оказались лишь твоей пародией, твоей тенью.

Если до этого ее сердце громко стучало, то теперь оно пыталось вырваться из грудной клетки. Неужели, покинув Габриеля пятнадцать месяцев назад, она ошиблась? Неужели не нужно было скрывать от него Робби? Что, если Габриель изменился, и все это время она была ему небезразлична? Что, если…

Он наклонился к ней, и на губах его заиграла улыбка.

– Ты нужна мне в офисе.

Сердце Лауры на секунду замерло.

Конечно. Ну конечно, это все, что ему нужно. Он вообще забыл ночь, которую они провели вместе, – ведь прошло больше года. А она запомнила ее навсегда. Ей каждый день напоминали об этом глаза сына, а каждую ночь – страстные сны. Лаура уставилась на красивое, загорелое, мужественное лицо Габриеля.

– Должно быть, ты очень сильно этого хочешь, – произнесла она медленно.

Он ответил сдержанной улыбкой:

– Да, так и есть.

Краем глаза Лаура увидела, как в комнату входит ее мама с Робби в одной руке и куском торта в другой.

Робби! Она затаила дыхание. Как она посмела забыть, что сын нуждается в ее защите?

Лаура схватила Габриеля за руку и потащила из дома на свежий воздух – подальше от любопытных носов.

Стояла холодная февральская ночь. Двор был заставлен припаркованными машинами до самого сарая. За старым каменным забором, отделяющим двор от гравийной дороги, виднелись холмы, покрытые снегом. За полем начинался густой лес, которого не видно было в надвигающихся сумерках.

Позади них, рядом с сараем, находился пруд. Заледеневшая вода сверкала, как зеркало, под серым облачным небом. Отец учил ее и сестер плавать в этом пруду. Даже повзрослев, Лаура часто ходила туда поплавать, если на душе было грустно. Плавание напоминало о сильных руках отца, которые не давали девочкам утонуть. Ей сразу становилось легче.

Жаль, что нельзя поплавать там сейчас.

Лаура увидела, как белый парок от ее дыхания на морозном воздухе смешивается с дыханием Габриеля. Она сообразила, что до сих пор не отпустила его руку, и посмотрела вниз. Его большие пальцы все еще обвивали ее ладонь. Тепло Габриеля, казалось, обжигало кожу.

Лаура высвободила руку и взглянула на него:

– Мне очень жаль, что ты проделал долгий путь, но я не буду работать на тебя.

– Ты не хочешь даже выслушать, какую работу я тебе предлагаю? Или, например, – он сделал паузу, – какую зарплату?

Лаура закусила губу, вспоминая, что на ее счете в банке лежат всего тринадцать долларов. Этого еле хватит на недельный запас подгузников, что уж говорить о продуктах. Но они справятся. Она не могла рисковать правом опеки над сыном. Лаура гордо вздернула подбородок:

– Большие деньги меня не соблазнят.

Он улыбнулся одними губами:

– Я знаю, со мной нелегко…

– Нелегко? – перебила она. – Да ты настоящий кошмар!

Тут и его глаза тронула улыбка.

– Ах, наконец-то вернулась наша учтивая мисс Паркер!

Лаура посоветовала:

– Найди другую секретаршу.

– Вообще-то речь идет не о вакансии секретарши.

– Ты же сказал…

Габриель посмотрел на нее. Голос его вдруг стал низким и бархатным, глаза загорелись. Лаура напряглась.

– Я хочу, чтобы ты провела со мной ночь в Рио. В качестве любовницы.

Любовницы?!

Лаура открыла рот от удивления. Габриель продолжал загадочно смотреть на нее, держа руки в карманах. Она облизнула пересохшие губы.

– Я, знаешь ли, не продаюсь, – прошептала Лаура. – Ты считаешь, что богатый и привлекательный мужчина может иметь все, что хочет? Достаточно заплатить мне, и я прыгну к тебе в постель? А утром удалюсь с чеком на кругленькую сумму?

– Заманчиво. – Довольная улыбка тронула его чувственный рот. – Но я собирался платить не за секс.

– Да, а за что тогда? – Ее щеки покрыл румянец.

– Я хочу, чтобы ты, – Габриель подошел почти вплотную, его лицо вблизи было невероятно красивым, – притворилась, что любишь меня.

Лаура нервно сглотнула – в который раз. Она склонила голову:

– На это с радостью согласятся многие. Зачем нужно было ехать в такую даль, если достаточно щелкнуть пальцами, и в твоем пентхаусе в Рио станет тесно от кандидаток? Ты сошел с ума?

Он откинул темные волосы.

– Да, – согласился Габриель, – я медленно схожу с ума. Компания моего отца находится в руках другого человека. Я из-за собственной глупости потерял то, что принадлежит моей семье. Я терплю это почти двадцать лет, и с каждой секундой мне все сложнее. Теперь до заключения сделки, возвращающей фирму, осталось совсем немного.

– Но как, скажи на милость, я могу помочь тебе?

Он стиснул зубы и попросил:

– Сыграй роль влюбленной и преданной девушки. Всего двадцать четыре часа. Пока мы не подпишем контракт.

– Как это вообще поможет тебе? – поинтересовалась сбитая с толку Лаура.

Габриель с трудом произнес:

– На переговорах я натолкнулся на одно препятствие. Препятствие почти шесть футов ростом, причем в бикини.

– Что?!

Габриель заскрежетал зубами:

– Филипп Оливейра узнал, что я встречался с его невестой.

– А ты встречался? – Лаура удивилась, но затем горько усмехнулась. – Конечно встречался.

– Теперь он желает, чтобы я оказался как минимум за тысячу миль от Рио. Филипп решил, что, если он не продаст мне компанию, я вернусь в Нью-Йорк. – Габриель взглянул на нее. – Твое появление вместе со мной убедит Филиппа, что меня больше не интересует его женщина.

– Да, но это не объясняет, почему тебе нужна именно я. Тысячи женщин согласятся сыграть эту роль. Причем бесплатно. – Лаура сделала глубокий вдох. – Некоторым из них не придется даже притворяться!

– Это не сработает.

Лаура втянула носом воздух:

– Почему?

– Невеста Филиппа… это Адриана да Коста.

– Адриана да… – Она умолкла на полуслове, глаза расширились.

Адриана да Коста…

Лаура не забыла эти холодные глаза рептилии, эту высокую, стройную фигуру. Габриель недолго встречался с Адрианой несколько лет назад в Нью-Йорке. Лаура тогда работала у него секретаршей и жила в его доме. Она все еще могла воспроизвести недовольный голос Адрианы: «Зачем ты названиваешь ему? Прекрати! Лучше найди виски, тупая корова. Габриель всегда хочет выпить после секса».

Лаура откашлялась:

– Адриана да Коста. Модель, рекламирующая нижнее белье и купальники.

– Да.

– Это ее журнал «Селебрити стар» назвал самой сексуальной женщиной современности.

– Да она просто самовлюбленная эгоистка! – взорвался Габриель. – Кстати, пока мы с ней встречались, она не была уверена в моих чувствах к ней, причем единственной женщиной, которая представляла угрозу для нее, Адриана считала тебя.

– Меня? – Лаура ловила ртом воздух. – Да ты свихнулся! Какая угроза?

Глаза Габриеля сверкнули.

– Она постоянно жаловалась: почему я всегда отвечаю на твои звонки, а на ее – нет, почему на тебя у меня всегда есть время, почему в два часа ночи я оставляю ее и иду к тебе, почему только тебе позволяю жить в моем доме?

Лаура открыла рот от удивления.

– Адриана никогда не понимала, какие отношения установились между нами, – продолжил Габриель. – Как мы можем быть настолько близки и при этом не

заниматься любовью, чего никогда не было. Ну… до Рио.

От хриплого, низкого голоса Габриеля по телу Лауры побежали мурашки.

– Она ясно дала понять, что хочет вернуть меня, – тихо признался он. – Она бросила Филиппа Оливейру, чтобы быть со мной, и ему это известно. Только одна женщина сможет убедить их обоих, что Адриана мне неинтересна.

Лаура уставилась на него.

– Я? – прошептала она.

Он посмотрел ей прямо в глаза:

– Только ты способна убедить Адриану, что я влюбился.

На Лауру нахлынула волна воспоминаний, и ее сердце бешено забилось…

Ей было всего двадцать один год, когда на второй день пребывания в Нью-Йорке агентство по подбору кадров направило ее в «Сантос энтерпрайзис». Она претендовала на должность бухгалтера, однако ее отправили на верхний этаж, где она встретилась с самим генеральным директором.

– Perfeito,[4 - Идеально (португ.).] – сказал, просматривая ее резюме, красивый бразилец, наводящий на нее страх. Затем он посмотрел на Лауру. – Достаточно молода, чтобы еще лет десять—двенадцать не думать о декретном отпуске. Perfeito.

И вот он снова смотрит на нее теми же самыми темными глазами. Лаура ощутила порыв холодного зимнего ветра, дующего с севера, и вздрогнула.

– Притворись моей любовницей на одну ночь, – сказал Габриель. – Я заплачу сто тысяч долларов.

Рот женщины непроизвольно открылся.

– Сто тысяч долларов за одну ночь?!

Лаура чуть было не ответила «да». Но затем она вспомнила о ребенке, и ком встал в горле. Лаура помотала головой.

– Нет, – прохрипела она, – найди кого-нибудь другого.

На его лбу залегла морщинка.

– Но почему? Тебе же нужны деньги.

Она облизнула губы.

– Это не твое дело.

– Я заслуживаю ответа.

Габриель не представлял, какую проблему создал, приехав сюда. Он не заметил, как изменилась Лаура, пройдя сквозь мучения, длящиеся больше года. Кто из соседей первым заметит сходство ее сына с ее бывшим боссом?

Лаура вздохнула и сжала кулаки. Габриель все еще считает, что ему достаточно приказать ей прыгнуть, а она только спросит, с какого этажа. Но она больше не покорная маленькая секретарша.

Настало время забыть все.

Забыть низкий, бархатный голос Габриеля, который она слышала последние пять лет. «Никто так не помогает мне, как вы, мисс Паркер».

Забыть его радость, когда он возвращался домой в шесть часов утра, а она ждала его с чашкой горячего кофе и отутюженным костюмом для утреннего совещания. «Что бы я делал без вас, мисс Паркер?»

Забыть ту единственную ночь, когда его горящие глаза смотрели на нее и говорили о любви больше, чем тысячи слов. Забыть прикосновение его губ к ее

коже.

Она открыла глаза.

– Извини, – сказала Лаура дрожащим голосом. – Тебе не обязательно знать причину. Но мой ответ – нет.

Вокруг них в полной тишине кружились снежинки. Габриель был сбит с толку.

– Неужели все закончилось так плохо, Лаура? – осторожно спросил он. – Ну, между нами?

Она пыталась не расплакаться. Ногти ее впились в ладони. Робби. Нужно думать о Робби.

– Тебе не стоило приезжать. – Щеки пылали на морозном воздухе. Душа горела, хотя снаружи тело было холодным как лед. – Я хочу, чтобы ты уехал. Немедленно.

Габриель подошел ближе, посмотрел ей в глаза. Полоска лунного света пробилась сквозь облака и упала на его лицо. Лаура увидела тени на его скулах, темные круги под глазами. Интересно, когда он в последний раз спал?

Сердце словно перевернулось в груди. Нет. Она не смеет думать о нем. Не может! На лице выступили слезы, и Лаура отстранилась:

– Если ты не уйдешь, это сделаю я.

Но он схватил ее за запястье. Его глаза блестели.

– Я не могу отпустить тебя.

На секунду в тишине был слышен только стук ее сердца. Затем дверь с грохотом открылась и раздалось хныканье ребенка. Озноб прошел по ее телу, и она, судорожно глотнув воздуха, повернулась. Слишком поздно!

– Где ты была, Лаура? – раздраженно поинтересовалась мать, держа на руках ерзающего Робби. – Я тебя ищу уже бог знает сколько. Что ты вообще здесь делаешь, на холоде?

Вырвав ладонь из рук Габриеля, Лаура отчаянно взглянула на мать:

– Извини, мам. Возвращайся в дом, хорошо? Я уже иду!

Но Рут Паркер не смотрела на дочь.

– Это… это мистер Сантос? – спросила она робко.

– Здравствуйте, миссис Паркер. – Габриель улыбнулся и шагнул вперед, протягивая ей руку. – Примите мои поздравления по поводу свадьбы Бекки. Вы, должно быть, гордитесь своей дочерью.

– Я горжусь всеми своими дочерьми. – Рут подошла ближе, чтобы пожать его руку. – Рада вновь вас видеть.

Лаура не сводила с них глаз, ее сердце ушло в пятки. Маме всегда нравился Габриель. Особенно после того, как он подарил их семье поездку во Флориду четыре года назад. Сами они, конечно, не могли себе такого позволить. Семью Паркер на личном самолете Габриеля доставили в шикарный особняк с видом на пляж. Для родителей Лауры это стало вторым свадебным путешествием, гораздо более роскошным, чем их настоящий медовый месяц в дешевой гостинице у Ниагарского водопада. Фотографии этой поездки до сих пор украшают стены их дома – кадры, где все члены семьи улыбаются под пальмами, строят замки из песка и бегают по полосе прибоя. Этим подарком Габриель навсегда завоевал расположение Рут Паркер.

– Рада, что кое-кому хватило ума пригласить вас на свадьбу Бекки, – сказала Рут, улыбаясь.

– Я всегда просил звать меня просто Габриель, – ответил он, как всегда, обходительно.

– О нет, я не могу, – запротестовала Рут. – Вы же работодатель Лауры. Это было бы неправильно.

– Но я уже не ее работодатель, верно?

Габриель смерил Лауру суровым взглядом, придвинулся к ее матери и заговорщицки прошептал:

– И я не был приглашен на свадьбу. Явился сам. Решил предложить вашей дочери работу.

– О! – Рут чуть не заплакала от счастья. – Работу! Вы не представляете, как я рада. С деньгами не очень хорошо в последнее время. Видели бы вы, какие смехотворные вакансии предлагали моей девочке, да и работать пришлось бы на другом конце страны…

– Мам, – взмолилась Лаура, – пожалуйста, отнеси Робби в дом.

– Значит, она ищет работу? – промурлыкал Габриель.

– Конечно. Лаура разорена, – призналась Рут, покраснев. – В конечном счете, мы все на мели. С тех пор… С тех пор как… – Она отвернулась.

Габриель засунул руки в карманы.

– Сожалею о вашей утрате. Ваш муж был хорошим человеком.

– Спасибо, – прошептала Рут.

Повисла тишина. Габриель взглянул на Робби.

– Какая прелесть, – восхитился он, пытаясь сменить тему разговора. – Это ваш родственник, миссис Паркер?

Мать Лауры удивленно уставилась на него:

– Это мой внук.

– Еще одна ваша дочь вышла замуж?

– Мама! – всхлипнула напуганная Лаура. – Просто иди! Сейчас же!

– Это Робби, – гордо ответила Рут. – Сын Лауры.

Глава 3

Повернувшись к дочери, Рут передала ей Робби.

Сердце Лауры вырвалось из груди и упало на заснеженную промерзшую землю. Шестимесячное создание перестало хныкать, зато тут же начало икать и прижалось к маме. Рут обняла сына.

– Соглашайся на работу, – прошептала мать, затем с лучезарной улыбкой повернулась к Габриелю: – Надеюсь снова увидеть вас в скором времени, мистер Сантос!

Лаура услышала глухой стук закрывающейся двери. Мать наконец ушла. Она осталась наедине с Габриелем… И их общим сыном.

Взгляд Габриеля метнулся к ребенку, затем снова к ней. Его требовательный голос нарушил тишину:

– Это твой сын?

Лаура крепко обняла малыша. Она обожала свое круглолицее счастье. На глаза навернулись слезы, когда она взглянула на Робби.

– Да.

– Сколько ему?

– Шесть месяцев, – тихо ответила она. Габриель прищурился.

– Скажи мне, – его голос был убийственно спокойным, как эта зимняя ночь, – кто отец ребенка?

Она много раз мечтала о том, как скажет Габриелю правду. Однако сейчас, когда их сын ерзал у нее на руках, правда замерзла на губах.

– Его отец – это…

«Ты. Ты отец Робби. Он твой сын!» Но эти слова застряли в горле. Габриель не желает быть связанным узами отцовства. Если она скажет правду, ничего хорошего не получится. Габриель может решить, что должен пойти в суд и получить право опеки над сыном. Может заявить, что Лаура оказывала давление на него. Он может попытаться увезти малыша в Бразилию. Подальше от нее. А там о нем будет заботиться какая-нибудь молодая сексуальная няня. Лаура рискует потерять все.

– Ну? – настаивал Габриель.

– Имя отца моего ребенка – не твое дело.

Он вновь прищурился:

– Должно быть, ты забеременела сразу по возвращении из Рио.

– Да, – с неохотой призналась Лаура и вздрогнула, переводя взгляд с сына на Габриеля. Заметит ли он сходство?

А Габриель тем временем не успокаивался. В его взгляде читалось обвинение.

– Ты была девственницей, когда я совратил тебя. Ты говорила, что мечтаешь о собственном доме, о семье. Как можно быть настолько беспечной: забеременеть неизвестно от кого?

Да уж, они с Габриелем предохранялись, и тем не менее она умудрилась забеременеть.

– Всякое случается, – пробормотала Лаура.

– Нет, не случается, – возразил он. – Просто люди допускают ошибки.

Лаура стиснула зубы:

– Мой ребенок не ошибка.

– Хочешь сказать, он был запланирован? – усмехнулся Габриель. – И кто же отец? Какой-нибудь симпатичный фермер? Или бывший одноклассник? – Он огляделся. – Где этот жеребец? Что же он не сделал тебе предложение? Почему ты не замужем?

Робби начал шмыгать носом. Хотя на нем была кофточка с длинными рукавами, малыш замерзал, впрочем, как и Лаура. Она прижала его к себе покрепче, чтобы согреть.

– Повторяю, это не твое дело.

– Он здесь?

– Нет!

– То есть он бросил тебя?

– У него не было такой возможности, – заявила молодая женщина. – Это я ушла.

– О… – Габриель немного расслабился. – То есть ты не любишь его. Он может помешать твоей поездке вместе с ребенком в Рио?

– Нет.

– Ну и хорошо.

– Я имела в виду, что не возьму туда Робби и сама не поеду. – Лаура развернулась и пошла к дому. Малыш начал хныкать. – Прощай, Габриель.

– Стой.

Порыв эмоций, прозвучавший в его голосе, заставил Лауру занервничать. Она остановилась и обернулась. Габриель приблизился, и молодая женщина увидела в его глазах что-то, чего не видела никогда раньше.

Уязвимость.

– Не уходи, – попросил он тихо. – Ты нужна мне.

«Ты нужна мне».

Однажды Лаура уже влюбилась в него. Она служила Габриелю день и ночь, делала все, чтобы угодить ему. Придется бороться с этой привычкой, с этим желанием, призвав на помощь всю свою волю.

– Неужели ста тысяч долларов недостаточно? – Он подошел ближе, его темные глаза ярко горели в лунном свете, белый пар дыхания окутывал их обоих. – Округлим сумму? Пусть будет миллион. Миллион долларов, Лаура. За одну ночь.

Она попыталась вздохнуть, но это у нее не получилось.

Миллион?!

Габриель слегка коснулся ее щеки.

– Подумай, как эти деньги нужны тебе. Твоей семье. – Его пальцы медленно скользили по ее холодной коже, заботливое прикосновение согревало Лауру. – Если тебе плевать на то, что при этом получу я, подумай, что получишь ты. Тебе всего лишь надо будет надеть красивое вечернее платье, поулыбаться несколько часов, выпить шампанского и притвориться, что ты влюблена в меня.

«Притвориться, – усмехнулась про себя Лаура. – Притвориться, что люблю».

– Конечно, я понимаю, это нелегко, – сухо заметил Габриель и покачал головой. – Но не отказывайся. Ты никогда не была эгоисткой.

Лаура сжала кулаки.

– Может, теперь я стала ею.

Его чувственный рот слегка изогнулся.

– Лаура, которую я знал, всегда ставила нужды дорогих ей людей выше своих. Я уверен, что это не изменилось. – Он вопросительно приподнял бровь. – Наверняка ты всю ночь готовила свадебный торт для сестры.

– Я тебя ненавижу! – выпалила она.

– Не возражаю. Но если ты не поедешь со мной в Рио… – Габриель откинул волосы и вздохнул. В его бездонных глазах мелькнула боль. – Я потеряю отцовское наследие. Навсегда.

Убаюкивая хнычущего малыша и согревая его своим теплом, Лаура дрожала. Она взглянула на прекрасное лицо Габриеля. Она, как никто другой, понимала, что для него значит эта сделка. Лаура годами наблюдала, как он пытается заполучить компанию обратно. Он жаждал этого.

Лаура жила в доме, построенном ее далеким предком, на земле, которую ее семья возделывала уже два века. Она отлично понимала, что переживает Габриель. Лаура снова посмотрела ему в глаза. К своему удивлению, она обнаружила там уязвимость. Опять. Раньше Габриель никогда так не выглядел. Женщина буквально чувствовала, как он слабеет.

Один миллион долларов. Всего лишь одна роскошная ночь в Рио, царстве красоты и удовольствий.

А Робби? С такими деньгами она сможет сделать для него все. И для семьи тоже.

Стоп, а риск? Окажется ли она достаточно сильной и скроет от Габриеля правду? Придется врать ему в лицо целых двадцать четыре часа. Удастся ли ей притвориться, что она любит его, и при этом не влюбиться снова по-настоящему?

Напротив фермы был припаркован черный седан. Словно по сигналу, у машины включились фары. Двигатель ровно заурчал, и автомобиль медленно выехал на дорогу. Над головой Габриеля лунный свет аккуратно серебрил контуры темных кружевных облаков. Лаура закрыла глаза.

– Когда все закончится, ты никогда больше не приедешь? – спросила она тихо. – Ты оставишь нас в покое?

– Да, – бросил он.

Взглянув на него, Лаура сделала глубокий вдох и сказала единственное, что ей оставалось. Эта фраза полоснула ее, как нож по горлу.

– Хорошо. Одна ночь, – прошептала она.

Спустя час они прибыли в маленький частный аэропорт, где около ангара их ждал самолет Габриеля. Когда они пересекли взлетно-посадочную полосу, он вдруг почувствовал, что его уши горят, если он смотрит на Лауру.

Она была еще более красивой, чем помнил Габриель. В лунном свете ее волосы напоминали темный мед. Щеки на морозе покрылись нежным румянцем. Лаура прикусила нижнюю губу, ее рот в форме сердечка манил его. Как только он после долгой разлуки увидел ее в старом фермерском доме, в нем проснулось безумное желание поцеловать ее.

Габриель глубоко вздохнул. Он устал. Перелет из Рио дался нелегко. Но еще больше его утомили длящиеся уже несколько месяцев переговоры. Габриель хотел вернуть себе компанию отца, получить то, что причиталось ему по праву. Ах, если бы он, будучи убитым горем девятнадцатилетним глупцом, не отказался от этого бизнеса…

Он не имеет права на ошибку. Только не в этот раз. Габриель хмуро взглянул на платиновые часы. Они укладываются в график. Правда, еле-еле.

Когда они поднимались по трапу, Лаура остановилась и оглянулась. Она поудобнее перехватила переноску с ребенком, поправила сумку с подгузниками на плече.

– Думаю, нам надо вернуться и забрать еще кое-какие вещи…

– По-моему, достаточно для одного перелета, – заметил он.

– Да, но я не брала одежду. Пижаму…

– Все, что понадобится, будет ждать тебя в Рио. Я договорился.

Она в последний раз с опаской взглянула вниз и вошла в самолет.

В салоне Габриель уселся в белое кожаное кресло. Стюард предложил ему шампанское. Он взял хрустальный бокал. Габриель не предполагал, что будет так сложно убедить Лауру поехать с ним. Она села напротив и устремила на него пристальный взгляд из-под темных ресниц.

Она злится на него? По какой причине? Это он должен сердиться. Лаура бросила его год назад в самый неподходящий момент. Исключительно в качестве акта доброй воли он разрешил ей уволиться. Это был поступок святого. Габриелю еле удалось справиться с ситуацией – Лаура отвечала за очень многое.

– Хорошо бы тебе договориться с заслуживающей доверия няней, – проворчала она, отказываясь от шампанского.

Габриель залпом осушил свой бокал.

– Мария Сильва.

– Твоя экономка? – прищурилась Лаура.

– Она была моей няней.

– О, оказывается, ты был ребенком? – съязвила она.

Габриель ничего не ответил. Счастливые детские воспоминания накрыли его с головой: игры со старшим братом, драки, голос няни, пытающейся их разнять. Будучи всего на год младше, Габриель постоянно соревновался с Гильерме, стараясь взять над ним вверх. Он вечно затевал какие-то глупые сражения. Вплоть до ночи, когда произошел несчастный случай…

Отворачиваясь, он бросил:

– Я доверил бы Марии собственную жизнь.

Ошеломленная, Лаура уставилась на него большими ясными глазами бирюзового цвета. Она хотела задать вопрос, но стюард отвлек ее, попросив пристегнуть детскую переноску ремнем безопасности, пока они не взлетели.

Габриель смотрел, как она улыбается, глядя на сына, шепчет ему нежные слова любви и укрывает одеяльцем крохотные ручонки. Малыш зевнул.

Габриель чувствовал нечто странное.

Он выиграл. Он убедил Лауру. Они прилетят в Рио вовремя. Его план сработает. Он должен бы ощущать триумф.

Вместо этого Габриель был как на иголках.

Почему? Это точно не из-за денег, которые он ей пообещал. Миллион – ничто. Он готов заплатить в десять раз больше, лишь бы вернуть компанию отца. Он отдал бы все акции «Сантос энтерпрайзис», все контракты, корабли в Роттердаме и офисное здание на Манхэттене – все до последнего цента, до последнего стула. Нет, дело не в деньгах.

Самолет поднялся в воздух, оставляя Нью-Гэмпшир. Что-то тревожило Габриеля, и он не понимал, что именно. Может, тот факт, что он продемонстрировал Лауре свое отчаяние?

«Нет, – подумал он, сжимая челюсти. – Ей известно, как много эта компания значит для меня». Но хотя она увидела, как он уязвим, это помогло в конечном итоге добиться цели.

Значит, что-то другое. Габриель перевел взгляд, изучая сонного малыша, его темные волосики, яркие щечки.

Дело в ребенке. Ребенок выбил его из колеи.

Габриель наконец осознал, что беспокоит его.

Он не мог поверить, что Лаура легла в постель с другим мужчиной так быстро. Когда она решила уволиться пятнадцать месяцев назад, он отпустил женщину только по одной причине – ради ее собственного блага. Он заботился о ней. Габриель не мог дать Лауре то, о чем она мечтала: семью, детей, работу, не требующую полной отдачи. Утром, после того, как он совратил ее, Лаура заявила, что увольняется и едет домой. Габриель не стал возражать. Он предоставил ей шанс на счастье. Но вместо того, чтобы начать поиски своей половинки, Лаура, видимо, закрутила ничего не значащий роман с первым встречным. Она стала матерью-одиночкой и жила в бедности. Она позволила своему ребенку родиться без отца. Без фамилии.

Слепая ярость медленно заполняла его сердце.

Зря он отпустил ее.

Габриель взглянул на Лауру. Она откинулась на спинку кресла и сидела с закрытыми глазами, одной рукой придерживая сына. Женщина показалась ему еще более привлекательной. Даже ужасное бледно-розовое атласное платье, которое ей не шло, и омерзительная яркая помада не могли испортить ее естественную красоту. В ней таилась обманчивая невинность.

Против воли его взгляд был прикован к пышным формам, прячущимся под платьем. Грудь Лауры увеличилась, когда она стала матерью, как, впрочем, и бедра. Неожиданно промелькнула мысль: «Как выглядит ее обнаженное тело? Каково это – ощутить его рядом с собой в постели?»

В Габриеле проснулись эротические воспоминания об их первом поцелуе, о том, как он смахнул на пол ноутбук. О том, как прижал Лауру к столу. В тот день он потерял информацию на тысячи долларов.

Но это не важно. Оно того стоило.

Габриель хотел Лауру Паркер с того самого момента, как она впервые вошла в его офис. Девушка выглядела неуверенно в провинциальной одежде и больших уродливых очках. Он сразу понял, что у нее доброе, чистое сердце, что она глуповата, но бесстрашна. Он хотел ее, но в течение пяти лет держал желание под контролем. Она была нужна ему на работе. Лаура стала отличным помощником, да и в его жизни она навела порядок. Но Габриель понимал, что женщину с такими старомодными взглядами никогда не заинтересует то, что он может предложить: деньги, гламурная жизнь, необременительная интрижка. Поэтому Габриель не позволял себе и пальцем до нее дотронуться, не то чтобы флиртовать.

До тех пор пока…

В прошлом году, возвращаясь на вертолете со сталелитейного завода, Габриель заметил, что они пролетают над тем самым участком дороги, где почти двадцать лет назад погибла его семья.

Он ничего не сказал пилоту. Он уверял себя, что ничего не чувствует, и отправился в офис. Было поздно, и все служащие уже ушли. Только Лаура Паркер сидела за его столом и заполняла бумаги. На ней была блузка со строгим вырезом и твидовая юбка. Внутри Габриеля как будто что-то щелкнуло. Бирюзовые глаза Лауры, спрятавшиеся за очками в темной оправе, расширились от удивления, когда он, не говоря ни слова, жадно поцеловал ее.

В ту ночь Габриель открыл две вещи, и обе шокировали его.

Первое: мисс Паркер оказалась девственницей.

Второе: за скромным внешним видом скрывалась страстная натура, и ее огонь сжигал его без остатка.

Он грубо занялся любовью с Лаурой прямо на рабочем столе. Во второй раз, когда они поднялись на лифте в пентхаус, Габриель был нежнее. Он долго целовал ее обнаженное тело на своей огромной кровати. Эта ночь была… потрясающей. Даже лучше. Это был самый невероятный сексуальный опыт в его жизни.

Теперь, когда он смотрел на Лауру, сердце сжимали тиски. Он отпустил ее, а она бросилась в чьи-то объятия. Недостойный человек прикасался к ней. Одарил ее ребенком.

Габриель сжал кулаки. Нельзя сказать, что Лаура предала его. Он-то больше года наслаждался в компании разных женщин. Правда, «наслаждался» – это не совсем точно. Габриель понял, что ни одна красавица не может удовлетворить его так, как Лаура.

Габриель стиснул зубы. Он получит назад свою фирму и отправит Лауру вместе с ее ребенком обратно в Нью-Гэмпшир. Вначале он собирался попросить ее ненадолго задержаться в Рио, но теперь это невозможно. Ему недоставало Лауры и в офисе, и в постели, однако он не мог взять ее обратно. Теперь у нее есть ребенок.

Габриель не имел права даже на время почувствовать себя частью семьи.

– Выглядишь уставшим, – тихо сказала Лаура.

Он повернулся, и их взгляды встретились в полумраке самолета.

– Я в порядке.

– Мне так не кажется.

– Многое изменилось.

Габриель покосился на спящего ребенка. Ему снова захотелось спросить, кто же отец и как быстро Лаура прыгнула в постель к другому. Через неделю? Через день? Что сделал тот парень, чтобы соблазнить ее? Купил цветов и дешевого вина? Или дал ничего не стоящие обещания? Как он убедил Лауру отказаться от

всего того, о чем она мечтала, и довольствоваться лишь осколками разбитой мечты?

– Габриель…

Он заметил ее обеспокоенный взгляд:

– Что?

– Что будет, когда мы прилетим в Рио?

Габриель откинулся в кресле и скрестил руки на груди:

– Филипп Оливейра устраивает небольшой прием у бассейна в своем поместье. Адриана будет там.

Лаура закусила губу. Она нервничала.

– Прием у бассейна? То есть в купальниках?

– А после этого, – продолжил он жестко, – мы с тобой появимся на Сказочном балу.

– Сказочном, да? – усмехнулась молодая женщина. – Надеюсь, в бразильских торговых центрах продают волшебный преображающий порошок, потому что это единственный аргумент, способный убедить кого-нибудь, что я могу соперничать с Адрианой да Коста.

– Первый человек, которого надо в этом убедить, это ты, – решительно произнес Габриель. – Отсутствие уверенности в себе отнюдь не привлекает. Никто не поверит, что я влюбился в женщину, которая предпочитает отсиживаться в дальних рядах. – Он увидел, как сияющие глаза Лауры потухли, и ощутил пустоту в сердце. – Я имел в виду… Мы заключили сделку. Я хорошо плачу тебе. Следующие двадцать четыре часа ты будешь такой женщиной, какая нужна мне, Лаура. Ты принадлежишь мне.

В ее глазах вспыхнули гнев и негодование. Лаура отвернулась, но отчасти Габриель был доволен, что обидел ее. Тихое сопение спящего малыша было для него хуже скрипа ногтем по стеклу.

Раньше Габриеля согревала мысль о том, что Лаура вернулась домой, к семье, и стремится воплотить свою мечту в жизнь. Однако она поступила по-другому. Она предала его.

И он ненавидел ее за это.

Глава 4

Самолет снижался, и Лаура смотрела в иллюминатор. Рио-де-Жанейро сиял, как отполированный камешек в море. Все еще взбешенная, она фыркнула и скрестила руки на груди.

«Ты принадлежишь мне».

Лаура проверила ремень безопасности. Робби мирно спал в детском кресле после нелегкой ночи. Затем она перевела взгляд на Габриеля, который сидел в противоположном конце самолета, и позволила себе усмехнуться.

Бедный Робби проплакал половину полета. Габриель, должно быть, зубами скрежетал оттого, что в его личном самолете оказался ребенок. Это карма, подумала она с удовлетворением. Лаура снова полюбовалась прекрасным экзотическим городом.

Ей было очень сложно оставить маму и сестер прямо посередине свадебного приема Бекки. Но, вместо того чтобы злиться, члены ее семьи выглядели довольными. Они обняли Лауру на прощание.

– Ты была так счастлива, когда работала на него, – прошептала мама. – Эта поездка станет началом новой жизни для тебя и Робби. Я чувствую. Это судьба.

Судьба…

Лаура едва успела зайти в самолет, а Габриель уже унизил ее. Теперь он смотрел на нее как на незнакомку. Даже хуже – как на ничтожество.

Она вцепилась в кожаные подлокотники. Самолет наконец-то приземлился в частном аэропорту. Лаура решила, что больше не будет винить себя за то, что не рассказала Габриелю о ребенке. Она больше не будет ничего к нему испытывать. Она сделает свою работу, притворившись любовницей, ха-ха! Потом заберет чек и навсегда забудет о существовании Габриеля Сантоса. Да, так она и поступит.

Дверь самолета открылась, и Робби тотчас проснулся. На его личике играла улыбка. Беззубый ротик и радостный лепет стоили всех бессонных ночей, которые она провела у кроватки сына.

– Мы здесь всего на один день, Робби, – сказала Лаура, целуя сына в лобик и отстегивая ремень безопасности. – Ночь пролетит незаметно, и мы отправимся домой.

– Он хорошо спал? – поинтересовался Габриель.

В его голосе звучал неприкрытый сарказм.

– А ты? – ответила ему Лаура с милейшей улыбкой.

Они вышли из самолета, и душная жара Рио окутала молодую женщину. Она спускалась по трапу, моргая от яркого, слепящего солнца. Лаура вдыхала запахи тропических цветов, экзотических специй и легкий привкус соленого морского ветерка. Раскаленная земля Бразилии, покрытая пышной растительностью, казалась другим миром по сравнению с холодным февральским Нью-Гэмпширом, который она оставила позади.

Ее взгляд устремился через взлетно-посадочную полосу туда, где их ждал белый лимузин. Другой мир? Да, точно!

– Bom dia,[5 - Добрый день (португ.).] мисс Паркер, – сказал водитель, приподнимая кепку и открывая дверцу. – Я рад снова видеть вас. А кто это тут у нас? – спросил он, пощекотав подбородок Робби. – Новый пассажир!

– Obrigado,[6 - Благодарю вас (португ.).] Карлос, – поблагодарила Лаура, улыбаясь. – Это мой сын, Робби.

– В пентхаусе все готово?! – прорычал подошедший Габриель.

Водитель кивнул:

– Мария все сделала.

– Хорошо.

Лаура забралась в лимузин и усадила Робби в приготовленное детское сиденье, проигнорировав Габриеля, который уселся рядом с ним.

Они ехали по городу, заполненному туристами, празднующими карнавал. Лаура безрадостно уставилась на красочные декорации, проплывающие за окном. Габриель молчал, она тоже. Машина медленно двигалась из-за бесконечных пробок, и тишина казалась мукой. Они почти подъехали, когда послышались громкая музыка, рокот барабанов, пение и радостные возгласы.

– Все перекрыто, как я понимаю, сеньор, – произнес Карлос извиняющимся тоном. – Avenida[7 - Проспект (португ.).] закрыт для машин сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ясное дело (португ.). (Здесь и далее примеч. пер.)

2

Да (португ.).

3

Дорогая (португ.).

4

Идеально (португ.).

5

Добрый день (португ.).

6

Благодарю вас (португ.).

7

Проспект (португ.).

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/na-krayu-propasti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити